

Татьяна Михайлова

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

(1972 - 1977)

Из цикла "ГОРОД"

Ты звони мне поутру,
 а то вдруг я умру.
 Смерть-злодейка, она
 знает, что я одна.
 Что никто меня не разбудит.
 Если ты позвонишь забудешь.

1973.

х х х

ЗЕЛЕНЫЕ ЯБЛОКИ

Незрелых яблок кислый сок
 Меня от горьких дум отвлек.
 Беспечной юности вино
 Вновь забродило, но оно
 Не выдержано, вяжет рот.
 Его с желаньем каждый пьет,
 как лесть, как ласку, как обман.
 Бреду проспектом, мой карман
 Зеленых яблок полон.

1973.

х х х

В глаголах.

ПРЕНЕБРЕГЛА
 НЕ ОЦЕНИЛА
 ИЗБЕГАЕТ
 ИЗМЕНИЛА
 О ВЕРНУТЬСЬ

1973.

х х х

ВЕЧНОЙ

ВОТ старик, коротающий вечер за пивом,
мне совсем не знаком,
но кивнул головой.
Я его по плечу потрецала,
здраво, мол, деде.
А вчера на Большом
увязался за мной
мальчишка,
что с уроков удрал,
как и я.
Вдвоем мы бродили.

1973.

x x x

Должно быть, он немного не в себе.
Или на дних в него вселился бес...
Вы видели: он взял велосипед.
Вы видели: он на гору полез.
Вы видели: не жал на тормоза.
Вы видели испуг в его глазах.
Вы слышали: кричали вслед друзья.
Вы знаете: тем гонщиком был я.

1977

x x x

Ветер буйным сумасшедшим
 по проулкам колобродил
 Налетев на острый угол
 застонал и обессилен
 Теплой лужицей растекся
 у парадной угловой
 Вышла Танечка из дома
 - Ветер, Ветер, что с тобой?
 Полетим с тобою в поле
 Только ранку смажем йодом.

1976.

х х х

Опять развалились последние туфли
 И что приготовить ребенку на ужин
 Опять макароны? вчера и сегодня
 Вчера и сегодня он их ненавидит
 * * * * * * * * * * * * * * *
 Мы виделись редко разлуку любили
 В разлуке любили и ждали друг друга
 Когда же встречались мы каждое утро
 С мольбой нетерпеньем призывали разлуку
 надолго надолго надолго навечно
 Так что приготовить ребенку на ужин?

1977.

х х х

ПЕСЕНКА

Лучик солнца на снегу
 Лучик солнца на лугу
 Лучик солнца на стене
 Просто ты приснился мне

Лучик солнца на лугу
 Лучик солнца на снегу
 Ты себя дружок не мучай
 От тебя я убегу
 Чтобы лучиком был лучик
 Чтобы случаем был случай

1977

х х х

Можно песню сложить.
 Можно выпить вина.
 Развела нас с тобой
 по углам тишина.
 Не твоя, друг, вина -
 этот вечер немой - только мой.
 Возвращайся домой.
 * * * * * * * * * * * * * * * * * * *
 Можно песню сложить.
 Можно выпить вина.
 Можно дерево посадить.

1976.

х х х

ЧАСТУШКИ

Скверик-садик
 Два верблюда
 Зебра полосатая
 На скамейке плачет баба
 Пьяная лохматая

Мы любили этот скверик
 Беленький-зелененький
 Обнимались-целовались
 на скамейке новенькой

Садик-скверик
 Два верблюда
 Зебра полосатая
 Таня плачет-и-рыдает
 Пьяная...лохматая

1976.

Х Х Х

Из цикла "СУРРОГАТЫ"

Рот обметало. Пить.
 Беззвучно шевелились губы.
 Терпи - сестра качала головой
 и смачивала марлю.

• • • • • • • • • •
 Безумное кричало тело
 о любящих руках и властных бедрах
 о том - ты знаешь - шрамике под левой
 грудью и ключицах, когда сама
 я расстегнула ворот твоей рубахи...
 В предполагаемом пространстве отыскала
 душа твоя ушную раковину, чтоб
 ... иль помолчать. Чем
 унять внезапный клекот страсти?
 Высококачественным суррогатом
 воспоминаний?

• • • • • • • • • •
 Налажу тишину и посмотрю в себя.

26 августа 1977

x x x

Холодный, нищий блеск
в пустых глазницах.
Что мелкий плеск
зарницы,
не разразившейся потом?
Колодец что поросший лопухом.
Что сухостой,
где раньше - роща.
Ужель так много - БЫЛ.
Дешевый треск и пыль.
Почти как настоящий.
Оставь игрушки детям
иль убери их в ящик,
коль бездетна. Из клети
не лети - не пой - не птица.
* * * * *
Зачем колодец, если не напиться?

1977

х х х

Не луна лимона ломтик.
Сливки. Пудра. Миска крема.
Хрупкий лист напо-
лесна. Шесть часов.
Духов вечерних густо-терпкий
аромат. Нитка бус. Немного
грима. Недовольно
как разбужен, хрюпло,
будто бы простижен за-
звенел звонок в прихожей.
Поцелуй на пороге так
коротки и невинны.
От субботы до субботы
ждать пришлось их
всю неделю и запить
горячим чаём сладким-слад-
ким, чтобы горечь их

не помнить.

1976

Из цикла: "БЕССОННИЦА"

все забывается.
 В памяти щель, как мышь, забивается.
 - не отыскать.
 Норку замазать, заткнуть, забить.
 Пробкой заткнуть.
 Снова родиться, все снова начать...
 Но не читается ночью, не спится.
 Если забудусь, все снится и снится...
 не позабыть и не вернуть.

1976

х х х

В ДНИ БОЛЕЗНИ

1.

Подушка-душка,
 четыре ушка,
 в тебя уткнувшись
 лицом умытым,
 жду сновидений
 давно забытых,
 чтобы, очнувшись
 средь привидений,
 услышать шепот полночных теней.

1972

х х х

НЕ МОЯ ВЕСНА

Не вспоминало тело
о.
Душа рассеянно смотрела
в окно.
Болтаясь между этажа-
ми и не дрожа-
ла перед высотой. Улыбкой чуть проняло губы.
Не боле. Какое нищенство. Кекал кроха.
Расщедрилась богиня. Даже вздоха
не ахнула. Играйте трубы
сбор. Без боя не сдадимся. Не
шевельнулась. Пусть скакет всадник на
коне
с копьем наперевес.
Что ей? Непроходимый лес
волос. Глаза - в окно. В окне весна.

1977.

х х х

ДИАЛОГ

- Говорю тебе любя,
моя милая жена,
в этом мире отвечает
каждый только за себя.
- Вот, что, милый муженек,
чтоб твоих грязных сапог
не узнал бы мой порог.
А дитя твое качает
пусть соленая волна.

1976.

х х х

Из цикла: "ДУША И ТЕЛО"

Я, ТЫ И МУЗА

Когда бы я умел молчать,
а не работать по ночам,
как много бы отдал тебе.
Я б прокатился на звезде
с одной тобой.
А так, втроем,

ругаясь,
ссорясь,

мы живем.

1977.

х х х

Русалочка-ива
дугой над обрывом
к бегущей склонилась реке.
Печальна, красива
о ком-то надрывно
девица поет в челноке.
И томно-игриво
серебряный месяц
ей звездочку бросил в челнок.
Ах скоро, ах, скоро вы будете вместе.
К любимому путь недалек.
Спешила, рыдала ночная вода.
Грустила и плакала ива... .

1977.

х х х

Облюбовала ящерка пленок
 - мне на зависть.
 Поляна земляники. Солнцепек.
 Ликует малинная завязь.
 Забыты хореи и тропы.
 Проспекты. Друзья и враги.
 И ноги - опять в сапоги!
 Лесные, знакомые тропы.

1977.

х х х

Пустите меня, ворот расстегните...
 Не ограждайте предрассудками и бытом.
 Ужель не хватит вам того, что муж мой спился,
 бездомный мерзнет ночью в луже привокзальной.
 Ужель не хватит, что ребенок, раскорячив--
 опухшие, испуганные глазки, счастливо рассмеяться
 не умеет.
 Зачем ему подарки, игры ваши, сюсюканья и визги
 поросльчи.
 Возьмите щепочку и по ручью пустите, пускай бежит за
 ней он ветром вольным.
 Пускай с деревьев ему птицы вторят, а русло ширится
 и выйдет к морю.

1977.

х х х

След на

песке залив слизал.

Бегущий мальчик

в памяти у нас.

Он с прутиком.

Остановился — вдруг мальков увидел.

Вдруг камешек поднял

а прутик бросил.

Торопится вдоль волн

куда он?

Живу как на горе. Смотрю земное.

1977.

x x x

КУПАНИЕ НОЧЬЮ

Я НЕВЕСОМА НЕВЕСОМА

КАЧАЮТ РУКИ НЕКАТ ВОЛНЫ

КАЧАЮТ ВОЛНЫ НЕКАТ РУКИ

ПЕЧАЛЕН ЛУННЫЙ ЛИК РАЗЛУКИ

БАЮКАЙ МИЛЫЙ И КАЧАЙ

МЕНЯ С ВОЛНОЙ НЕ РАЗЛУЧАЙ

1977.

x x x

Душо устройте праздник -
вдруг навестите нас !
Мы выставим на скатерь
грибы, салат и квас.
Рукой проворной тесто
замесим, чтоб пирог
своей румяной коркой
порадовать вас мог.
Нальем вина по чарке.
Помянем. Нас немного
осталось. И в дорогу.

1977.

х х х

НЕЛЮБИМОМУ

И дорога назад
она тоже моя.
Не блуждай наугад
в лабиринте меня.
Эта родинка на
она только моя.
Тебе стылая ночь
за вспотевшим окном.
Мне- чужой нелюбимый родительский дом.

1977.

х х х

Я помню два удара по лицу.
 Один — от женщины; второй
 — от рогоносца.
 Сегодня хлещешь ты меня словами,
 острее тех глухих пощечин.
 Бери, что хочешь — тело, дом мой,
 деньги, — не этим человек богат.
 Души не трогай.

1977.

х х х

Чья печальная душа
 под окном вздыхала,
 спать мне не давала?

 Светит месяц в вышине,
 кто-то ходит по траве.
 Мой сынок в разлуке долгой
 вспомнил обо мне.

1977.

х х х

А.М.Е.

Любовницы поэтов, сестры муз,
 богини в маковых венках
 и караульщицы бессонниц, с вами я,
 когда рассвет в траву рассыпят слезы,
 в глазницах окон вечная дорога,
 дорога, по которой он уходит.

14 ноября 77

х х х

... Неисправимо гадкая
 Прости и пощади.
 Какая кожа гладкая
 у площади в дожди.
 Какие слезы сладкие...
 Одна как на арене.
 Вдруг ветер на колени
 упал подбитой птицей.
 Земля такая круглая,
 что негде прислониться.

ноябрь 77

х х х

К себе в гости напросилась и зашла.
 Но себя, конечно, дома не нашла.
 На обоях только яркое пятно -
 как беззвучно и безрадостно оно!
 Там, напротив белого окна,
 где гостям смеялась девочка одна.

31 авг. 77.

Ты помнишь, как я облаком плыла.
 Ты помнишь, как я деревом была,
 распятая меж небом и землей,
 мной и тобой. Иль молнией -
 всего мгновенье - и забыла.
 Вернись листом, дождем,
 скажи мне - кто ты?

Можно я приду к тебе поплакать?
 Говори, не спрашивай - не надо!
 Говори об осени, о людях
 неизвестных мне и сильных духом.
 Говори, что временны дожди,
 что утихнет скоро непогода.
 Или трудный вечер промолчим...
 слушая, как воет в трубах ветер,
 рвет железо крыши.
 Остыл наш кофе.

ноябрь 77

х х х